

Марко открыл глаза и сглотнул. По теплу рядом с ним он должен был догадаться, что Джеки только недавно встала. По сперме, засыхающей на его ладонях, он должен был догадаться, что прошлая ночь не была сном, и на самом деле у него был умопомрачительно потрясающий секс с самой симпатичной девушкой, которую он знал с детства.

Он сел и сглотнул, и ему пришлось сдержаться, чтобы не потерять лицо. В конце концов, его пальцы все еще были липкими от спермы, которая туда попала прошлой ночью.

— Боже мой. — Марко выдохнул, когда встал, и сглотнул, осознав, что он все еще был полностью голым и, по-видимому, оставил свою дверь приоткрытой. Он бросился к ней, попутно схватив полотенце и обернув его вокруг себя. Он вышел в коридор и быстро огляделся. Никаких следов Джеки. Или вообще кого угодно. Он слышал, как его родители внизу готовились к своему дню.

Он вдруг сильно покраснел при смутной мысли, что они, должно быть, слышали их прошлой ночью. Он не думал, почему или даже как они могли это сделать. В конце концов, они оба были довольно тихими. Может быть, кровать немного скрипела, но если что, то они бы просто подумали, что он мастурбирует!

Он вздохнул в изумлении. Сейчас он был бывшим девственником, уже взбесившимся из-за того, что его родители, возможно, услышали, как он трахнул девушку. Он быстро добрался до ванной и скинул полотенце. Он надеялся, что Дженна все еще не проснулась, иначе она может сделать что-нибудь странное. Но он также нуждался в душе, и не то чтобы он не мог позвать на помощь, если что-то случится.

Он вошел в душ и включил его на полную мощность, установив самую горячую температуру. Он вздохнул и прислонился к стене, когда поток воды хлынул на него. Он счастливо улыбнулся, когда мысли о прошлой ночи пронеслись в его голове. Он все еще мог чувствовать ее, ее великолепные груди, прижатые к нему, ее теплое дыхание, омывающее его рот, вкус ее губ, мягкость ее задницы, пока она снова и снова вгоняла свой член в неё. Он практически чувствовал, что светится мощью, силой и либидо. В мире не было ничего другого, что заставляло бы парня чувствовать себя сильнее и важнее, чем потеря девственности с, возможно, самой крутой девушкой на свете.

Он вздохнул, пока пот медленно стекал с его тела. Честно говоря, он был немного разочарован этим, всё же это было доказательством того, что он действительно занимался сексом... но он мог жить без него. У него все еще были воспоминания. Он вздохнул и выдохнул, когда почувствовал, как его эрекция ударила его по пупку. Он уставился на свой член в озадаченном замешательстве. В конце концов, он уже несколько раз видел его "поднятым", и на этот раз он казался ему неправильным.

Он выглядел крупнее и немного толще. Ненамного, он не был монстром с гигантским членом в три фута(91,44 см) длиной, он был просто немного более мясистым, только он мог заметить это, и это было только потому, что это был его член. Марко изогнул бровь и небрежно дернул член, прежде чем судорожно вдохнуть и схватить его.

— Чувствительный. — застонал он от боли, прежде чем ахнуть и обернуться. Кто-то только что вошел в ванную. А потом и в душ с ним.

— Привет, Марко. — с улыбкой сказала Стар, когда она протолкнулась мимо него в горячую воду и ухмыльнулась, когда она скатилась по ее круглым, покрытым сердечками щекам.

— Стар! Что ты здесь делаешь?! — запротестовал Марко, пытаясь скрыть свой бушующий твердый член от златоголовой принцессы. Она улыбнулась ему в ответ, слегка покраснев от горячей воды, стекающей по ее лицу и медленно заполняющей всю комнату паром.

— Джеки израсходовала слишком много горячей воды перед уходом, так что мы должны разделить ее. Не волнуйся. Ничего странного не происходит. — сказала она, когда шестеренки в ее голове быстро закрутились и закрипели. Она самодовольно ухмылялась. Она чувствовала, как его глаза блуждают по ее телу, останавливаясь и вздрагивая, жадно скользя по каждому дюйму ее тела. Она могла сказать, насколько он был возбужден. Она практически чувствовала запах его возбуждения.

Марко сглотнул и подвинулся, чтобы Стар могла набрать немного горячей воды. Он схватил шампунь и начал мыть голову, надеясь, что это поможет отвлечься от нее. Но это было трудно. Она активно принимала душ, ее большая попка слегка подпрыгивала, пока она двигала бедрами то в одну, то в другую сторону. Мягко напевая себе под нос. Она потерла себя водой вверх и вниз, прежде чем развернуться и протянуть руку мимо Марко. Он судорожно вдохнул и двинулся вниз так, что его член прошел между ее бедрами. Он был практически на уровне груди, когда она провела рукой мимо него и схватила шампунь для себя.

Марко сглотнул и постарался, чтобы его глаза не вылезли из орбит. Ее сиськи были такими красивыми, у нее были соски в форме сердца, наверное, потому что она была из другого измерения. Он громко сглотнул, пытаясь взять себя в руки. Но это было тяжело. Его член бешено дергался, как гончая учуявшая запах кролика. Или киски.

Он чувствовал, как его глаза блуждают по ее телу, пытаясь охватить каждый дюйм ее великолепного великолепного тела. Такого объемного и округлого во всех нужных местах. Но с красивым сильным лёгкими мышцами. У нее было несколько шрамов тут и там, оставшихся от охоты на монстров... и все же они, казалось, только улучшали ее великолепное тело. Несовершенства, делающие ее еще более привлекательной для него.

Стар повернулась, и Марко пришлось снова встать и потереть нос, по которому стекала тонкая струйка крови.

— Я думал, что такое бывает только в действительно извращенных аниме. — пробормотал он себе под нос, прежде чем быстро стереть остатки. Стар вернулась к мытью своих длинных роскошных волос, прижимая руку к груди и делая глубокий успокаивающий вдох, когда она вздохнула от восторга и почувствовала, как ее глаза трепещут от радости. Конечно, она знала, что Марко симпатичный, но все эти новые чувства, нахлынувшие на нее, были совершенно новыми. И она не знала, как ко всему этому относиться. Но она знала, чего хочет ее тело. И это

был он!

Она не была душой или бимбо с пустой головой, она могла сказать, когда кто-то возбужден. Особенно, когда у него был такой член, и прошлой ночью он трахался с кем-то. Стар была намного хитрее, чем ей нравилось казаться. И она тоже хотела попробовать этот член. Если все пойдет плохо... ну, она была уверена, что их дружба достаточно сильна, чтобы пережить это!

Стар обернулась с мылом в руке и улыбкой.

— Эй, Марко, не мог бы ты потереть мне спинку? — сказала она со своей очаровательной улыбкой. Марко пришлось немного покашлять и приспособиться, пытаясь удержать как можно больше своего члена под паром, который медленно окружал их двоих и наполнял всю комнату жаром. Голова кружилась, как в сауне. Ему было трудно оставаться "разумным". Или сосредоточиться на чем-либо.

— С... Спинку? — сказал он, когда она улыбнулась и приглашающе развела руки.

— Если только ты не хочешь помыть меня спереди. — Ее большие сиськи соблазнительно подпрыгнули, а его глаза почти выпали из орбит, настолько широко он их открыл. Он быстро покачал головой, сильно покраснев.

— Ох! Э-эм, не, спинку так спинку. — нервно сказал он, забирая мыло из ее рук, а затем она обернулась. Марко сглотнул, глядя на великолепие ее тонкого позвоночника и великолепных плеч. Он энергично потер руки, пока мыло смывало последнюю часть засохшей спермы с его пальцев. Он медленно водил ладонями по ее плечам и вниз по рукам, проходя по изгибу ее спины и останавливаясь прямо над маленькими восхитительными ямочками в нижней части спины. Он вздохнул в изумлении, глядя на ее задницу. Она была такой милой и задорной. Такой большой и круглой. Он не хотел признавать, что он фанат задниц, но хоть это звучало жутковато... но это была хорошая задница.

Он провел мылом по ее спине, его пальцы были твердыми, но нежными, идеальное сочетание силы и деликатности. Стар улыбнулась, прежде чем слегка пошевелиться и даже приподнялась на цыпочки, так что кончики его пальцев на мгновение скользнули по ее бедрам к верхней части ягодиц.

— Действуй. — Марко практически слышал слова в своей голове. Он прошептал их про себя и продолжил движение вниз, пока его пальцы не коснулись ее ягодиц, а затем не сжали их. Водя руками по её заднице и доставляя ей наслаждение, он лапал ее. Стар улыбнулась про себя, прежде чем злой умысел наполнил ее. Идеально! Просто идеально! Она обернулась с румянцем на щеках. Марко ожидал, что получит сильную пощечину... но вместо этого она с ухмылкой взяла мыло из его рук.

— Вот. Теперь позвольте мне заняться твоим передом. — сказала она, затаив дыхание. Она провела руками по его груди и бокам, провела руками по его точеным грудным мышцам и

прессу. Марко сглотнул и попытался не задохнуться, руки у нее были маленькие, с маленькими мозолями и порезами на них. И они чувствовались удивительно, умными и любознательными, как будто изучали каждый дюйм его тела на потом, когда у них может быть больше времени. Ее груди практически терлись о него. Теперь к ним были прикреплены маленькие кусочки мыла благодаря остаткам мыла на его груди.

Марко пытался найти место, куда можно было бы положить руки, и наконец нашел идеальное место. Прямо на её бедрах. Стар ахнула и усмехнулась, прежде чем она начала медленно прижиматься к нему, ее пальцы двигались быстрее, пока он прижимался к ней ближе. Наконец они оба остановились, как только она опустилась ниже его туловища, подойдя к его животу и скользя дальше, пока не достигла путаницы завитков волос его лобка. Затем она тронула вершину его ствола и провела руками по его длине.

Она изогнула бровь и сухо усмехнулась.

— Боже мой. Кто-то взволнован! — Марко попытался возразить, извиниться, но все, что вырвалось из его рта, было возбужденным тихим писком, как будто он потерял контроль над своими голосовыми связками. Его глаза были тяжелыми, а ее губы выглядели очень привлекательными для поцелуя. Это было почти так, как будто внешняя сила овладела им, странное проклятие, которое толкало его вперед, пока он не соединил их губы вместе и не притянул ее ближе. Их тела практически соединились в одно целое. Влажные шлепки их плоти, скользящие друг о друга, заполнили ванную. Вздох, пока их языки боролись за господство, был мощным и властным. Стар застонала, выдвинув язык вперед. Ее соски стали твердыми, возбужденными и бодрыми, когда их непреодолимое желание охватило друг друга.

Стар начала возбуждать его ствол, пробуждая его и готовя к грандиозному событию. Это было именно то, чего они оба действительно хотели. Стар удивленно моргнула, глядя на него, и медленно оттолкнула его на секунду. Затем она ухмыльнулась и наклонилась, ее лицо прошло всего в дюйме от его толстого, пульсирующего, покрытого венами члена, прежде чем она прошла мимо и схватила свою лодыжку. Она медленно извернулась, заставив Марко перехватить дыхание, прежде чем его внимание переместилось с ее задницы на ее великолепное лицо.

Стар подняла лодыжку вверх и положила ее ему на плечо, просто чтобы продемонстрировать, насколько невероятно гибкой она может быть, когда захочет. Марко взвизгнул, прежде чем ощутил странный прилив энергии и возбуждения, прокатившийся по его телу. Он стиснул зубы и схватил ее за бедра, притягивая к себе. Ее ноги скользят по полу, и их половые органы соприкасаются. Его эрекция скользнула в ее киску.

Стар ахнула и ухмыльнулась, вода стекала по ее спине и прилипла к ней ее волосы. Она ухмыльнулась и застонала от восторга, когда его пульсирующая каменно-твердая эрекция вошла в нее. Марко ахнул, когда ее киска, казалось, начала массировать его член, который становился все больше и больше. Он застонал и прижался к ней. Она была такой тесной! И теплой! И удивительно мягкой! Он застонал и выгнул спину, чтобы вставить ещё глубже свой ноющий член внутри нее. Он застонал и начал двигаться быстрее.

Тепло, исходившее от их тел, казалось, заставляло их светиться. Марко застонал и судорожно вдохнул, а затем схватил ее за волосы и прижал ее лицо к своему. Они начали практически поглощать лица друг друга. Их рты открылись, а языки продолжали бороться и сталкиваться друг с другом. Марко усмехнулся, ахнул и сжал ее бедра еще сильнее. Ее лодыжка уперлась ему в плечо, и он застонал от удовольствия. Затем она подняла свои руки и обвила их вокруг его шеи.

Она практически цеплялась за него, как какая-то коала, которая заинтересована только в том, чтобы ее киску долбили. Она ахнула, прикусила губу и случайно задела зубами его язык. Марко взвизгнул, прежде чем слегка ущипнуть ее за задницу. Она чувствовала себя так хорошо! Стар громко задышалась, ничего не скрывая, ей было все равно, услышит ли ее кто-нибудь! Какое ей дело? И так, они занимаются сексом? Кого волнует, если они услышат нетерпеливый горячий стон жёсткого порева, которым были заняты эти двое?

Стар застонала и начала дрожать, пока ее сотрясал оргазм, она чувствовала, как будто этот член выворачивает ее наизнанку! Она никогда не представляла, что член может чувствовать себя так хорошо! Это опьяняющее! Ей казалось, что она может просто упасть в обморок в любой момент! Она может просто упасть в обморок!

Стар визжала и стонала, пока ее оргазм заставил ее матку сжаться, а ее лицо засветилось ярко-розовым от восторга.

Марко застонал и повел плечами. Его глаза затрепетали.

— С-Стар! Я-я-я не могу! — застонал он. Она почти мгновенно соскользнула с него, заставив его яйца заболеть, а член задрожать, как будто он был на морозе. В одно мгновение она обхватила его руками и стала яростно мастурбировать ему. Он посмотрел вниз в шокированной тишине, прежде чем застонал и его член запульсировал в ее руках. Его ухмылка стала глупой, а глаза скосились, когда оргазм захлестнул его и густо выплеснулся на пол в душе. Стар ухмыльнулась и поднесла к губам небольшую каплю спермы, слизав ее с улыбкой.

— Вкусно. — сказала она, прежде чем в последний раз чмокнуть его губы и потянуться. — Спасибо, Марко! Было очень весело!

Покачав бедрами, Стар вышла из душа и схватила ближайшее полотенце, напевая себе под нос. Марко медленно рухнул на пол с широко раскрытыми глазами и изумленным выражением лица. Что, черт возьми, произошло?

И как, черт возьми, он все еще мог быть возбужден?